

которого породили веру в существование во всем, с чем человек сталкивается в жизни, и что называлось словом «моно», неповторимой, чистой и прекрасной души – киёи кокуро, которую следовало постичь слухом и зрением собственной души. Моно-но аваре, в котором укоренился архетип Солнца, стало основой для японских художников Хиросигэ Андо, Кацусика Хокусай, Икэ но Тайга, Ёса Бусон, Тани Бунтё, Таномура Тикудэн, Ватанабэ Кадзан, Томиока Тэссай, Урагами Гёкудо.

Этнокультурные архетипы, глубоко заложенные в сознании народа, во многом определяют его самоидентификацию. Для изоляционной в географическом и историческом плане культуры Японии это особенно важно, так как закрытость порождает сложную, высококонтекстную культуру, насыщенную специфическими культурными кодами, знаками и символами, подсознательно понятными только для данной культуры. Начало XXI в. ознаменовано быстро разворачивающимися межэтническими взаимодействиями. Именно этнокультура имеет глубокие исторические корни и культуру, складывающуюся веками из народного творчества, из которой формировалось мировоззрение, а этнокультурные архетипы, проявленные через символы и знаки, являются главным источником мудрости народа, позволяющим реконструировать картину духовной жизни, выделить общие и специфические черты истории и культуры различных народов.

Список литературы:

1. Голан, А. Миф и символ / А. Голан. – М. : Руслит, 1993. – 375 с.
2. Мещеряков, А. Герои, творцы и хранители японской старины / А. Мещеряков. – М. : Феникс. – 2011. – 402 с.

Van Yimin

ОТОБРАЖЕНИЕ ПРАЗДНИКА УРОЖАЯ В НАРОДНЫХ КИТАЙСКИХ ТАНЦАХ

Wang Yimin

REFLECTION HOLIDAY HARVEST IN FOLK CHINESE DANCES

In this article on the basis of comparative method are considered similarities and differences of folk dances associated with harvest festivals in Northern and Southern China, as well as current trends in the development of Chinese folk dances.

Based on the comparative method, the article discusses the similarities and differences of folk dances associated with harvest festivals in northern and southern China, as well as current trends in the development of Chinese folk dances.

Церемония празднования сбора урожая в Китае сопровождается различными видами искусства, в том числе танцами. В первобытном обществе получение богатого урожая праздновали с помощью жертвоприношения. Люди выражали благоговение перед природой и богами посредством танца. В связи с этим возникло следующее выражение: «Китайский танец впервые появился в ритуалах поклонения». Как упоминает автор произведения «Многогранное искусство» Тянь Чжаньшэн, самым ранним танцем поклонения считается танец «Ходьба за сохой», получивший свое название от бога-покровителя земледелия и медицины Шэньнуня, который изобрел плуг и другие сельскохозяйственные орудия, научил людей возделывать почву, тем самым упрочив условия жизни людей [3, с. 120]. Таким образом, мы видим, что уже в первобытном обществе танец существовал как зрелая форма их творчества. Конечно, в это время фестиваль урожая еще не сформировался, но искусство уже сосуществовало с культурой празднования урожая.

В современную эпоху китайский народ также придает большое значение сбору урожая. Несмотря на отсутствие роскошных сцен императорских дворов, люди собираются вместе во время осеннего сезона урожая для празднования, демонстрируя трудовые сцены сбора урожая в форме веселых танцев. Жители разных местностей Китая имеют большие различия в быту, нравах, обычаях, тематике празднования, формах и стилях исполнения, характере движений, формируя тем самым разнообразие и колорит танцев для празднования сбора урожая в Китае.

Наиболее представительной формой танца для празднования сбора урожая в Китае является вид народного танца с песнями «Янгэ». Можно сказать, что янгэ популярен по всему Китаю, особенно в северной части провинции Шэньси, Хэбэй, Шаньдун и северо-востоке страны. Янгэ, возникший в результате труженической жизни с выращиванием риса и возделыванием полей, также связан с древним поклонением богу земледелия и молитвой о хорошем урожае. В процессе развития он постоянно впитывал техники и формы народных боевых искусств, акробатики и традиционной оперы. Так, Янгэ из обычного вокального номера развился в отдельный вид искусства, соединяющий народную песню и танец, полюбившийся широким народным массам [1, с. 2].

Гуцзы Янгэ, популярный в настоящее время в северной части провинции Шаньдун, является основным танцевальным искусством на местном празднике сбора урожая, в большинстве случаев – это только танец без песни, что является относительно завершённой формой «чистого танца». Исполнение оригинального Гуцзы Янгэ можно разделить на 4 части: поклонение предкам и духам, уличное шествие, обегание места, пение Янгэ. Судя по характеристикам движения в танце, характерной чертой Гуцзы Янгэ является акцент на «бег» и «поворот». Танец Гуцзы Янгэ заключается в постоянном беге: танцоры делают прыжки, повороты, приседания и хлопки на бегу, среди которых такт основных движений главных ролей: зонтика, барабана и палок, а также такт базовых способов передвижения танцора характеризуются «дребезжанием» (кит. 颤), особенно при медленной ходьбе или шаге на месте. «Дребезжание» должно быть спокойным, непринужденным и безмятежным. Движение руки должно осуществляться по дуге, создавая у зрителя ощущение плавной округлости. Траектория движения предплечья и запястья должна описывать символ «∞», требуя, чтобы танцор держал атрибут в руках так, как будто держит кисть, пытаясь нарисовать вышеуказанный символ. У танцоров есть четыре часто употребляемых вращательных движения, а именно: поворот с подъемом ноги, поворот со взмахом ноги, поворот с перешагиванием и поворот

с поддержкой. Три основных типа ударов палками: гай (накрывающий), цуо (трение), тьяо (колющий). Во время ударов от танцоров требуется широкий шаг и уверенное опускание ноги [4, с. 31].

Народный танец, которым празднуется небывалый урожай в северной части провинции Шэньси, называется танцем с поясным барабаном или «Яогу янг». Танец с поясным барабаном исполняется в торжественной атмосфере во время важных праздников, во-первых, для поклонения духам предков, во-вторых, для развлечения простых людей. Иногда он демонстрируется в совокупности с Янгэ. Во время празднования юноши и девушки носят красные барабаны на талии: величественные и вдохновляющие звуки барабанов, сопровождаемые энергичными танцевальными движениями, могут легко взбудоражить сердечные струны публики, в полной мере выражая радость людей от богатого урожая.

Особенностью «Танца с поясным барабаном» является его тесная комбинация барабанных и танцевальных движений, танцевальные движения сочетаются с ударными в качестве основного средства выражения содержания. Удары барабана широко варьируются и обычно используются: «начальный», «конечный», «дорожный», «люющийся», «одиночный», «цветочный», «хаотичный», «длинный», «тесный» и др., каждый из которых показывает свой ритм и настроение. Танцевальные движения включают в себя следующие: «удар ногой», «поворот кругом», «езда на лошади», «взлетающие ноги», «выпрямление», «низкий шаг» и др. Еще одна особенность танца с поясным барабаном – этот групповой танец может насчитывать до нескольких сотен участников. Народное исполнение этого танца, как правило, участвуют две команды и он носит соревновательный характер: чем оживленнее команды сравнивают ритмы барабанов и искусность мастерства, тем больше привлекается людей [2, с. 34].

Знаменитая танцевальная форма для празднования сбора урожая в Южном Китае – чайчадэн или «фонарь для сбора чая». Согласно исследованию, самое старое в мире дикое чайное дерево произрастает на юго-западе Китая. Китай славится богатой историей производства чая, который широко культивируется в его центральной, юго-восточной и юго-западной частях. «Фонарь для сбора чая» – это музыкально-танцевальное искусство, возникшее в процессе производства чая.

«Фонарь для сбора чая», также известный как «Сбор чая и прихлопывание бабочек», популярен в китайском районе Луньянь. Местные жители расценивают его как песню и танец для доброго предвестия. Аналогично танцу с китайскими фонарями и танцу льва, он в основном исполняется в период празднования Нового года по лунному календарю, праздника фонарей и других храмовых праздников и празднований сбора урожая. «Фонарь для сбора чая» показывает сцену сбора чая: группа наивных деревенских девушек во главе с проницательными умельцами – «чайными женщинами», пробираясь по горам до чайной плантации, радуется, собирая весенний чай среди нежно-зеленых кустов с летающими повсюду бабочками.

Изначально, это была всего лишь песня крестьянина-чаевода, затем в нее были интегрированы некоторые движения при сборе чая, которые впоследствии сформировали искусство танца «Фонарь для сбора чая». Обычно выступают один мужчина и одна женщина или один мужчина и две женщины, также есть групповые выступления с большим количеством участников. Танцоры одеты в разноцветные костюмы и поясные ленты, используют красочные веера и линейки с монетами в качестве реквизита, символизирующего утварь для сбора чая, такую как коромысло, мотыги, бамбуковые синие зонтики. Музыкальная структура отличается краткостью. В танце преобладают взаимные пересечения и изменения построения. Обычно существуют десятки стилей, таких как выступления вдоль горы, на горном хребте, при переходе вброд и др. Основные танцевальные движения – это уникальный стиль «чайного шага» с легкой и мелкой поступью и стройностью корпуса. Также есть «крутые шаги», которые отличаются большим выпадом бедра и кажутся грубыми. Уникальный персонаж – «чайная женщина», колоритная и остроумная, способная адаптироваться к обстоятельствам, может поддаться обаянию пейзажа и свободно исполнить песню, а также одновременно показать танец с бабочкой, как одной рукой, так и с короткой бамбуковой ветвью или двумя руками и исполнить двойной танец бабочки. Во время представления может одновременно выполнять два дела, качаться из стороны в сторону, чтобы собрать чай и ловить бабочек, создавая яркую и эмоциональную картинку.

Китайцы демонстрируют традицию народных песен и плясок в честь празднования сбора урожая по всей стране. Их содержание и форма наиболее ярко проявляются в следующем: «Танец представляет собой нечто большее, чем наклон туловища, с согнутыми коленями, тяжелыми движениями нижних конечностей с небольшим диапазоном. В танце сеть ловкость движений пальцев и запястий, взгляд, скрывающий глубокие чувства. В нем есть характерные черты культуры восточного сельского танца». Можно сказать, что это наиболее непосредственный художественный ответ, ориентированный на традиционный механизм земледелия и привычную физиологическую динамику сельскохозяйственного труда. Еще четыре или пять тысяч лет назад в Китае предки создали примитивные музыку и танец, окутанные смутным сознанием первобытной религии, художественный стиль и форму которых разделяли все члены клана. После вступления в классовое общество народные танцы постепенно разделились от придворных танцев и стали широко распространенным искусством, существовавшим в низших слоях общества. Музыкальный язык народной песни и танца, их лексическая структура наполнены сильным местным колоритом, немного грубым, но лаконичным и жизнерадостным, не таким утонченным, как отшлифованные до совершенства профессиональные песни и танцы. Таким образом, народные песни и танец праздника урожая глубоко любимы подавляющим большинством людей, обладают широкой массовостью. Народные песни и пляски праздника урожая – это массовое искусство, имеющее черты «развлечения самого себя». Их представление является импровизацией, учитывающей эстетическое восприятие народных масс, не ограниченной местом, количеством людей и даже степенью этикета, где демонстрируется специфика искусства – отсутствие манерности и вольность.

Список литературы:

1. 雷娟娟著, 陕北秧歌文化与审美研究, 吉林人民出版社, 2017, 09, 共 197 页 = Лэй Цзюаньцзюань. Культурные и эстетические исследования Янгэ в Северном Шэньси / Цзюаньцзюань, Лэй. – Цзилинь : Народное издательство, 2017. – 197 с. 2. 刘恩伯编, 汉族民间舞蹈介绍, 人民音乐出版社, 1981.05, 共 110 页 = Лю Энбо. О народных танцах народности Хань / Энбо, Лю. – Пекин : Издательство народной музыки, 1981. – 110 с.

2. 田战省主编, 祖先的遗产·多彩的艺术, 北方妇女儿童出版社, 2010, 共 165 页 = Тянь Чжаньшэн, Наследие предков - многогранное искусство / Чжаньшэн, Тянь. – Цзилинь: Женское и детское издательство «Север», 2010. – 165 с.
3. 于平, 冯双白, 刘青弋等著, 传统舞蹈与现代舞蹈, 北京舞蹈学院, 1998 年, 共 514 页 = Юй Пин. Традиционный и современный танец / Пин Юй, Шуанбай Фэн, Цинь Лю – Пекин: Пекинская академия танца, 1998. – 514 с.

Пан Бо

ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА В КИТАЙСКОЙ ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ

Pang Bo

FOUR SEASONS IN CHINESE LANDSCAPE PAINTING

В статье рассматриваются происхождение, характеристики, темы и культурные коннотации китайской пейзажной живописи, традиционно циклически организованной в картины четырех сезонов.

This article discusses the origin, characteristics, themes, and cultural connotations of Chinese landscape painting of the four seasons.

Пейзажная живопись – один из ведущих жанров китайского изобразительного искусства. Согласно традициям, основное внимание уделяется природе, например, горам и рекам, деревьям и цветам, дождю и облакам... Посредством этой широко трактуемой тематики возможно передаются нюансы настроений, эмоциональные состояния, переживания. Интеграция внутреннего мира человека и визуальных образов составляет основное содержание жанра пейзажа и его художественную ценность, например, горы ассоциируются с добродетелями.

Китайская пейзажная живопись начала формироваться в глубокой древности. Ранние китайские артефакты свидетельствуют о глубоком почитании природы, о любви ко всему живому. Общение с природой в свободное время аналогично ее созерцанию в работах пейзажистов. Истоки китайской пейзажной живописи складывались во времена Вэй, Цзинь, Южной и Северной династий (220–589), а расцвет приходится на период правления Северной династии Сун (960–1127). В период политической нестабильности и общественных беспорядков часть общества была охвачена разочарованием в установлении общественной гармонии, и потому внутренняя жизнь нашла отражение в искусстве, в том числе в живописи. Весь комплекс выразительных средств картины – образ и цвет, композиция и сюжет, сформированные автором, представлен в живописных работах.

Во Дворце-музее в Пекине хранится один из самых ранних образцов пейзажной живописи, занимающий важное место в истории китайского изобразительного искусства – это работа известного художника периода династии Суй (581–618) Чжань Цзыцяня (ок 545–618) «Весенняя прогулка» (80,5×43 см). Аристократ по происхождению, он получил также хорошее образование, но переехав из провинции в Пекин, предпочел живопись службе чиновника. Его искусство высоко ценил сам император Вэнь-ди. По сведениям исторических трактатов, темы для работ художник черпал из разных источников – от придворных и жанровых сцен до буддийских и даосских сюжетов, часто изображал фигуры людей и животных (особенно любил лошадей), архитектурные сооружения (храмы, дворцы, павильоны). Масштаб его работ различен – от росписи стен буддийских монастырей до небольших свитков. Любимым жанром Чжань Цзыцяня был пейзаж [1].

Рисунок 1 – Чжань Цзыцянь. Весенняя прогулка (80,5×43 см; Гугун, Пекин)

Рисунок 2 – Чжан Сюань. Весенняя прогулка госпожи Хуго (51,8×148 см, Музей провинции Ляонин, Шэньян)

Из многочисленных работ художника, перечисленных в исторических анналах, сохранилась только 1 картина, вероятно созданная Чжань Цзыцянем, – это «Весенняя прогулка» (рис.1). Ее считают образцом ранней китайской живописи, выдержанной в стиле аристократичного «сине-зеленого пейзажа» (цинлюй-шаньшуй), получившего позднее известность в эпоху Сун (960–1290). В полном описании произведений китайской пейзажной живописи работа охарактеризована так: «Эта картина изображает сцену весеннего купания в реке Янцзы в феврале на юге Китая. Картина представляет пейзаж в перспективе: две горы, обширная водная гладь реки, чистая вода, распускающиеся цветы, яркий солнечный свет. А буддийские храмы и фигуры людей придают картине реалистичность и живость».

Художник использовал широкий спектр выразительных средств и виртуозную технику, чтобы выразить тему весеннего пробуждения природы. Помимо изображения людей, объектов и предметов (усадьба в горах, группа людей, переходящих реку), картина передает радостное настроение, вызванное весной (цветущие сливы) [1]. Это усилено выразительностью колорита – сочетание голубых, изумрудных и золотых тонов. Золотом изображены горы, что характерно для ранней китайской живописи.

Эта работа обновила тематику более ранних китайских пейзажей, часто связанных с атрибутикой буддизма, но главное – сформировала новые приемы композиции и перспективы, которые могут передать различные планы изображения и их удаленности от зрителя [2, с. 65]. Горы, река, деревья, дворцовые павильоны, фигуры людей расположены отдельно друг от друга и не образуют